

Ли Южун знал, о чем она говорит, и, увидев, что микрофон опущен, только покачал головой. Затем, когда камера переместилась на его лицо, он сразу же улыбнулся и легкомысленно произнес:

— Чжу Цици, не жди. Шэнь Лан, вероятно, не вернется. Лучше останься со мной.

— Распутник, не смей! — Ду Юань холодно фыркнула, ее выражение и движения были безупречны.

Ли Южун поднял взгляд вдаль, и его взгляд постепенно стал сложным.

Ветер взметнул песок, и оба молчали.

В конце концов, Чжу Цици, не помнящая зла, первой заговорила:

— Ван Ляньхуа, что ты собираешься делать, когда вернешься в Центральные равнины?

На лице Ван Ляньхуа появилась игривая улыбка:

— Конечно, продолжу сеять смуту и враждовать с Шэнь Ланами.

— Ты... — Чжу Цици не нашла слов, чтобы описать его наглость, но затем ее глаза загорелись.
— Значит, ты говоришь, что Шэнь Лан не умрет?

Ван Ляньхуа на мгновение стал серьезным, он мягко посмотрел на Чжу Цици:

— Шэнь Лан, в конце концов, великий герой. Слишком рано ему умирать здесь.

— Да, — кивнула Чжу Цици, а затем добавила:

— Если кто и должен умереть, так это ты.

Ван Ляньхуа не рассердился, а только улыбнулся:

— Жаль, что я, Ван, сейчас жив и здоров, а твой любимый Шэнь Лан...

Чжу Цици нахмурилась и сделала вид, что хочет ударить.

Ван Ляньхуа остановил ее веером. Он посмотрел вперед и вдруг улыбнулся:

— Не торопись, твой Шэнь Лан вернулся.

Чжу Цици с сомнением посмотрела вперед, вытянула шею и, увидев, как фигура медленно появляется на песчаном холме, сразу же спрыгнула с лошади и побежала вперед.

Ван Ляньхуа посмотрел на ее спину, улыбнулся, поиграл с веером, словно что-то обдумывая, и в конце концов тоже пошел за ней.

Шэнь Лан жив, и для Чжу Цици, и для Ван Ляньхуа это было лучшим из возможных событий.

— Снято!

В середине августа съемки сериала «Неофициальная история боевых искусств» официально завершились.

К тому времени Чжоу Цзихуай и Чэнь Маньсинь, сыгравшие свадьбу, уже уехали в свадебное путешествие за границу. А Ли Южун, ставший лицом кинокомпании «Чжэндун Фильм», как рабочий вол, день и ночь разъезжал с выступлениями. В то время Чжэн Фань вместе с Цзян Ланьцин и другими основали «Исин Энтертейнмент», и с участием столько известных актеров это, конечно, сильно повлияло на «Чжэндун Фильм». В те дни компания ежедневно терпела убытки, и если бы не крепкая финансовая база Чэнь Цзяхэ, кто-то другой давно бы обанкротился из-за скачков акций.

Ли Южун даже собирался сделать финансовый отчет, чтобы вернуть деньги своей двоюродной сестре, но из-за этого снова вложил свои сбережения.

Почти каждый день он проводил в аэропорту, и за полмесяца у него накопилась стопка билетов толщиной в палец. В попытке поднять настроение он сфотографировал их и выложил в давно не обновляемый Weibo, но, увидев в ленте множество упоминаний от счастливого Чжоу Цзихуая, Ли Южун едва не отписался от него.

Неужели свадебное путешествие — это повод так хвастаться?

Не имея возможности уехать за границу, Ли Южун мог только находить радость в работе. Но, к счастью, в конце августа из Центра телерадиовещания пришла хорошая новость для «Чжэндун Фильм»:

Главное управление радио и телевидения решило создать объединенную кинокомпанию.

Эта новость заставила побледнеть большинство руководителей развлекательных компаний.

За время развития страны все отрасли, кроме шоу-бизнеса, обзавелись государственными предприятиями. Возможно, их доходы не самые высокие, но для коллег они были образцом. А теперь, без предупреждения, государство решило вмешаться в шоу-бизнес и создать компанию...

Хотя причины создания компании и ее будущая модель работы были неизвестны, Чэнь Цзяхэ, глядя на постепенно уменьшающиеся убытки, чувствовал, что это может быть полезно для «Чжэндун Фильм».

Возможно, для «Чжэндун Фильм» это к добру.

23 августа эта компания, несущая золотое яйцо, провела церемонию открытия в самом большом банкетном зале Яньцзина. Ли Южун в тот момент был в Шанхае и не смог приехать, узнав о событии только из интернета.

Будучи государственной, компания устроила гораздо более масштабное мероприятие, чем «Чжэндун Фильм». Особенно учитывая, что ее название было «Говэй».

Ли Южун сразу же прокомментировал:

— Просто наштамповано социалистическим колоритом больше, чем наша.

Пользователи сети тоже подшучивали:

— А я думал, новую компанию назовут «Китайская кинокомпания».

Как бы то ни было, на следующий день после основания компания взорвала шоу-бизнес.

— Связались? — Тао Фан говорил по телефону, нервно расхаживая по комнате. — Главная роль уже утверждена?... Ты знаешь, что именно они собираются снимать?

Ли Южун смотрел, как Тао Фан ходит по комнате, разговаривая по телефону, и зевнул. Он взял с стола ножницы для ногтей и стал подпиливать ногти, следя глазами за Тао Фаном.

— Хотят продвигать молодых актеров? Это на их собственную компанию или на весь шоу-бизнес?... Что, главная роль занята, а вторая свободна?...

Причиной беспокойства Тао Фана было сообщение «Говэй» о начале съемок сериала о полиции в следующем месяце.

Если он не ошибался, такая компания, поддерживаемая государством, наверняка выберет лучших в отрасли для своей команды. Этот сериал был бы золотым шансом, и особенно с учетом того, что он был направлен на продвижение молодых актеров...

Тао Фан знал, что это был тот самый сериал, который мог обеспечить актера работой на три года.

— Даже если это вторая роль, мы должны ее получить, — закончив разговор, Тао Фан взволнованно сказал Ли Южуну. — Мы обязаны это сделать.

Ли Южун снова зевнул:

— У нас есть время?

— Хватит, — Тао Фан как раз боялся упустить такой шанс, поэтому не слишком перегружал график Ли Южуна. — Сниматься в разных жанрах — это хорошо, особенно в таких серьезных. Не думай, что не справишься, перед съемками они проведут тренировки...

На этом слова Тао Фана закончились.

Потому что в комнату ворвался маленький тиран.

Чэнь Цзяхэ, поправив рубашку, сказал Ли Южуну:

— Жунцзы, пошли со мной.

Ли Южун сразу же взял куртку с дивана и подошел:

— Что случилось?

Чэнь Цзяхэ положил руку ему на спину и, подталкивая вперед, сказал:

— Секретарь твоей тети позвонил с рабочего номера и позвал нас на обед.

Эти слова понял только Ли Южун.

Закрывая дверь, он посмотрел на растерянного Тао Фана, чтобы успокоить его.

Вечером Тао Фан получил звонок из съемочной группы.

— Мы хотим, чтобы Ли Имин освободил весь сентябрь. Основные актеры нашей группы отправятся на базу армии для профессиональной подготовки.

Тао Фан согласился. Положив трубку, он бросил телефон на диван и с легкой улыбкой сказал:

— Этому парню, наверное, хватило бы двух ассистентов.

Подумав, Тао Фан все же взял телефон и позвонил Ли Южуну.

Телефон долго не отвечал, и, услышав, что Ли Южун запыхался, Тао Фан выпрямился:

— Ты играешь?

— Нет, Ахэ напился, я веду его домой.

Тао Фан кивнул и с заботой спросил:

— Ты сегодня много пил?

— Ни капли, — Ли Южун даже засмеялся. — Все, что я должен был выпить, досталось Ахэ.

— Ты только что выздоровел, он должен был тебя защитить, — Тао Фан никогда не сомневался, что Чэнь Цзяхэ позаботится о Ли Южуне, он просто боялся, что тот заведет его куда-то не туда. Судя по всему, этого тоже не случилось. Вспомнив о звонке, Тао Фан спросил:

— Я весь день искал связи, а ты все решил за один обед?

— Свои помогли, — Ли Южун поправил телефон, который вот-вот упал, и, поддерживая Чэнь Цзяхэ, тяжело дышал. — Эй, Чэнь Цзяхэ, встань, я не могу держать телефон.

Но Чэнь Цзяхэ уже был в отключке.

<http://bllate.org/book/16554/1510942>